

Фиолетовый эфир. Седьмая характеристика. Следуя логическому порядку цветов радуги, это было ожидаемое откровение. Чистый эфир, который был поглощен, а затем сжат после смерти существа, был белым. Другими словами, слияние различных типов эфира.

Однако не следует забывать, что цветов и различных типов эфира на самом деле не существовало. Тело по умолчанию было наполнено определенным количеством эфира в зависимости от мира его происхождения. Не было различия между силой, телосложением и ловкостью.

Закодированный эфир просто прикреплял эфир к нашим телам, зашифровав его. Это заставляло его следовать определенным маршрутам и вести себя определенным образом, что усиливало желаемые способности. Так чем же может быть этот Фиолетовый Эфир?

У Джейка были свои мысли на этот счет. В общем, красный, оранжевый, желтый и зеленый воздействуют на тело, а голубой и индиго воздействуют на мозг и органы чувств. Другими словами, наше сознание, наше восприятие мира.

Эти цвета были связаны друг с другом. Нервная система видоизменялась, когда человек приобретал силу или ловкость, и становилась более выносливой, когда человек приобретал телосложение или жизненную силу.

Первые шесть характеристик, несмотря на различие между физическим и ментальным, по-прежнему основывались на самом человеческом теле. Эфир только усилил существующие функции. Поэтому седьмая характеристика должна была касаться разума и духа, но без этой прямой связи с физическим телом. Проще говоря, душа.

«Она касается души или психического царства?» Джейк подумав, решил проверить свои гипотезы.

Лу Ян, которая до сих пор мало говорила, похлопала брата по плечу.

«Фиолетовый Эфир называется Экстрасенсорным Восприятием в Системе Оракула» — просто заявила застенчивая молодая женщина. «На первый взгляд, его эффект мало чем отличается от классического восприятия. Честно говоря, в моем случае он еще менее эффективен».

"Что ты имеешь в виду?"

«Прежде всего, я должна объяснить, почему я открыла его так рано, а ты нет...» — пробормотала Лу Ян, внезапно смущенно посмотрев себе под ноги.

«Я позабочусь об этом, сестренка». Вмешался ее брат, чтобы помочь ей выбраться из затруднительного положения с примирительной улыбкой. Он точно знал, что ее беспокоит.

Лу Ифэн по очереди посмотрела на Джейка и Кайла, тоже чувствуя себя неловко. Наконец, сделав глубокий вдох, он сказал.

«Проще говоря, мы идиоты. Все мы. Лу Ян с детства была незаурядным гением. Настоящим. IQ выше 210, абсолютный слух, острота зрения 25/10 (оно действительно существует: человек может читать газетные буквы размером 1 мм на расстоянии 5 м), и могла видеть ультрафиолет (у нормального человека есть 3 конуса, чтобы видеть цвета: синий, красный и зеленый, у некоторых очень редко есть 4-й. Таким образом, они видят цвета, которых вы никогда не видели раньше).

«По сути, ее интеллект и чувства уникальны. Статус ее тела показал 21 интеллект и 20 восприятия, как только она получила своего Оракула. Предполагается, что это одно из условий, необходимых для разблокировки экстрасенсорного восприятия».

Эго Джейка только что получило удар. Несмотря на то, что в его роду было много одаренных людей, это все же была классическая одаренность. 150 или 160 IQ для лучшего из них. Впечатляющая и недостижимая для большинства, но в сфере возможного. По сравнению с ним Лу Ян была настоящей диковинкой.

«Я не думаю, что этого достаточно, чтобы разблокировать седьмую характеристику, иначе наши роботы, оснащенные процессором квантового компьютера, давно бы развили экстрасенсорные способности» — Джейк указал на изъян в объяснении Лу Ифэна.

«Действительно». Молодой азиатский парень кивнул. «Даже на земле вы, возможно, слышали о менталистах, экстрасенсах, гадалках, людях, которые удачливее других или которые утверждают, что обладают отличным чутьем».

«Ммм...» Джейк не осмелился возразить ему, хотя для него это было суеверной чушью.

«Конечно, все эти люди — подделки» — немедленно объяснил Лу Ифэн, увидев перед собой озадаченные лица Джейка и Кайла. «Большинство из них — шарлатаны, и те, кто формально в это верили, не могут пройти тест серьезного двойного слепого исследования».

"Итак?" Кайл прервал его, не понимая, к чему он клонит.

«Итак, это не значит, что это не существует или что этого никогда не существовало. Действительно, есть некоторые странные явления. Просто большую часть времени они действует ниже уровня доказательств, необходимого для аутентификации. Лу Ян — один из этих случаев».

«В раннем возрасте мы поняли, что она необычайно часто выигрывала в азартные игры и что ее решения часто были правильными, когда инстинкт или удача были единственными факторами, влияющими на принятие решений».

«А не может ли это быть просто подсознательным инстинктом?» — тут же заспорил Джейк на хорошем картезианском языке.

«В конце концов, если ее мозг обрабатывает информацию быстрее, а ее чувства намного лучше развиты, она может поглощать и обрабатывать много информации, о которой она не знает. Язык тела, взгляд, текстура, запах ветра, инстинкты - это может показаться сверхъестественным, но этому есть логическое объяснение».

«Хм, ты не ошибаешься». Лу Ифэн признал, что это был веский аргумент. «Но мы думаем, что это всего лишь второе условие. Обладая большим интеллектом и острыми чувствами, мы можем развить своего рода шестое чувство, которое синтезирует информацию, записанную нашими чувствами, и интерпретирует ее. По словам Лу Ян, это открывает дверь к Экстрасенсорному Восприятию».

Джейка совсем не убедила эта речь. Искусственный интеллект на Земле был хорошо развит в 22 веке. Было вполне возможно создать робота более разумного, чем Лу Ян, и способного воспринимать гораздо больше информации об окружающей среде, такой как электромагнетизм или рентгеновские и гамма-лучи. Это, вероятно, должно было существовать, по крайней мере, экспериментально.

Лу Ян внезапно поняла, что они кое-что не поняли насчет экстрасенсорного восприятия, как и ее брат. Она попыталась разяснить слова брата своим тихим голосом.

«Я разблокировала седьмую характеристику Эфира, когда получила свой браслет, но это не значит, что у вас нет этой характеристики. Как и у других характеристик Эфира, у всех нас по умолчанию было 10 очков на Земле. То же самое и с фиолетовым Эфиром.

«Я разблокировала его только потому, что система Оракула сочла, что требования выполнены. Все миссии и квесты, которые я выполнила в Испытательных Мирах, дали мне много очков, благодаря чему я достигла 3-го, почти 4-го ранга. Это особая награда. И я действительно чувствую, что Оракул посчитал, что я уже участвовала в нескольких Испытаниях. Какая-то ошибка, хотя я не думаю, что этот искусственный интеллект может ошибаться».

Это было правдоподобно, подумал Джейк.

— Что ты думаешь, Си?

[Вероятно.] Она подтвердила тусклым тоном.

[Испытания чрезвычайно важны для Оракула. Конфликты между Вселенными частично разрешаются посредством этих Испытаний, и они очень важны для роста Оракула. Если Оракул считает, что она обладает исключительным талантом, чтобы преуспеть в этих Испытаниях, и соответствует необходимым условиям, такая награда имеет смысл.]

'Я понимаю...'

«Лу Ян, ты была лучшей в Испытательных Мирах, или другие люди были лучше тебя?» Джейк внезапно сменил тему.

«Я не знаю об этом. В то время играло всего несколько тысяч игроков». Она не без труда попыталась вспомнить события. «Я думаю, что я была средней. Я проходила уровни, но мой окончательный результат не был исключительным. Я не думаю, что я входила даже в топ-2000 рейтинга профессиональных игроков».

Это были хорошие новости и плохие новости. Это означало, что у человечества было гораздо больше вундеркиндов, чем он себе представлял, и что их шансы были не так уж плохи. Еще в начале 21 века абсолютный рекорд IQ составлял 234, но многие считали, что это неверно, что тесты IQ просто неадекватны. Если это было правдой, это изменяло многое.

К большинству этих гениев, несомненно, обратилось правительство Земли, а затем завербовало их. Другие, такие как Лу Ян, вероятно, отказались, потому что были слишком молоды или хотели сохранить свою свободу.

Это были плохие новости. Если бы он встретил таких людей в своем Испытании, он наверняка стал бы пешкой на милость их планов. Он мог только надеяться, что они будут как можно дальше от него и что его Испытание не пострадает.

Это был первый раз, когда он чувствовал себя беспомощным. Он чувствовал себя ребенком в детском саду, которому нужно было подготовиться к большим дебатам об общей теории относительности против самого Эйнштейна. Болезненный опыт. Особенно для Эйнштейна...

В заключение, он абсолютно должен был стать умнее. Проблема заключалась в том, что для этого требовалось много эфира. Много эфира.

Тут он понял, что самый важный вопрос не был задан.

«Что делает Экстрасенсорное Восприятие?»

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2392088>